

Действующие лица и исполнители: кроме меня – моя старшая дочь Асёна с новорожденными, младшая дочь – Танечка.

Пролетев над тремя морями нашей бывшей СССР, я прибыла в Италию, где и проживают все, выше перечисленные персонажи, примерять на себя роль бабушки двойняшек.

Будни проходили в обычной суете обихаживания новорожденных. Иногда я имела возможность выйти fore, что означает – вне дома. И вот наступил один из таких дней, совпавший с последним днём Таниного отпуска, когда наше с ней fore, заключалось в поездке на средиземноморье.

А поскольку вчера мы уходились, совершая однодневное путешествие в историческую Пизу, то сегодня мне пришлось караулить подъём. Окаянный будильник разбудил в 7 часов. Дочка как слепой котёнок, от недосыпа. Да и я тоже, вот и решили: чего это мы такую рань на море потарашимся? То ли нас кто гонит, что не выспавшись, катиться надо, то ли я моря не видала? Выспимся, а там и хоть хождение за три моря совершать можно. Так и решили. Прибыли на вокзал, а паровоз-то наш уже ушёл, несколько сомневаясь в успехе, стали ждать следующего, мне непременно ехать надо, когда ещё удастся на Лигурийском море побывать. Постояли в очереди за билетами и на посадку. «Поехали. Очень уж тебе на море хотелось», – отбросив сомнения, сказала Таня. Я и вправду счастливая. На поезде! Люблю на поезде ездить – окно смотреть, сидеть удобно, не то, что в самолёте. Народ вокруг всякий иностранный, упакованный. А мы – русские – знай наших, как в поход, с рюкзаком, на целый день же едем! Впрочем, с рюкзаками все теперь ходят с большими и

маленькими, правда, они совсем не похожи на те сидоры, с которыми русские туристы прежде ходили по тайге.

Асёна нам всё по мобильнику названивает, думает, что мы уже на волнах качаемся, а мы только на колёса встали. Она-то спросит, надела ли я шляпу, взяли ли мы воду, то куда я её вещи прибрала, в общем, неразрывная связь с дочерью.

А ещё порекомендовала доехать до Livorno*, а там пере-сесть на другой поезд и поехать до Vado, так как на том по-бережье белые пески, а маме обязательно на белых песках побывать надо. Ну, раз надо, так надо – едем до Vado, правда, народу в поезде как-то подозрительно маловато осталось. Все сошли кто в Пизе, кто ещё где, мы им вслед посмотрели – нам-то не просто на песок, а на белые надо. Россияне они такие, любят различные пески: кому-то на золотые пески в Болгарию, а нам на белые в Vado, на красных Байкальских я уже побывала.

Пока ехали, на всех полустанках глаза проглядели, боялись проехать свою остановку. Дождались. Остановился поезд. Рюкзачок, сумочку, шляпу и на выход к двери, а дверь-то и не открывается. Хорошенькое дело – дверь автоматическая – на кнопку нажми и готово, прямо как у нас: «дёрни за верёвочку, дверца и откроется». Но у нас это просто – не откроется, так и навалиться можно, сама выпадет, а здесь такой номер не прой-дёт. На кнопку давим, никаких результатов. Что за чертовщина, ко всему прочему, в вагоне мы одни остались, наши попутчики на предыдущих станциях сошли. Ринулись мы бежать в другой вагон. А в нём и вовсе нет дверей, вагоны смежные, и выход только в третьем. Бежим дальше – опять кнопка, давим на неё – двери не открываются. Бежим в следующий, о счастье! Здесь обыкновенная механическая ручка! Открыли! Ура! Сво-

---

* Livorno – портовый город на западном побережье Тосканы, в его гавани расположен старый форт 16 века.

бода! Выпадываем из вагона прямо под откос, вагон оказался последним, и платформа кончилась. Но нам всё нипочём, мы туристы, к трудностям походной жизни в России приучены. Прыгаем на насыпь со ступенек и счастливы. Рот до ушей, хоть завязочки пришей. Мы в Vado! До моря, наверное, рукой подать. Но это зависит от длины руки, а её, судя по всему, надо иметь ого-го какой длины. Но нас это не пугает, хотя у Танечки глазки закатываются, а я же – эдакий бодрячок кричу: «Таня, здорово-то как! Разве же ты без меня на море, да ещё с рюкзачком, поехала? Чудесное приключение. Но на самом деле приключение было ещё впереди, а это только его начало.

Танечка свои шикарные тёмные очёчки на лоб подняла и, сделав обаятельное лицо, двинулась к водителю – порасспросить его о билетах и станции. Но и я (в новых брючках, с фирменной сумочкой), подгребаю поближе и вслушиваюсь в беседу дочери с водителем. Слова знакомые слышу, а смысла их не понимаю (итальянский язык учила, да не выучила, вот досада!), но вижу – что-то не так – Танечка головой мотает. Думаю: «Ё- моё. Поди ж, обратно уже ехать надо. Как бы здесь не застрять, я-то на белых песках перекантоваться смогу, а Тане завтра на работу выходить из отпуска надо.

Вот ведь, думаю, гадство, проспали, теперь моря не увижу. 60 баксов проехали, а моря и не понюхали. Но дальше слышу: как-то поспокойнее говорить стали, значит, удастся хоть издали на море взглянуть, можно будет сказать, что я, дескать, была на Лигурийском море, не важно, что за несколько километров. Запах моря издали слышен. Робко спрашиваю: «А может, окунуться хотя бы успею»? «Окунуться успеешь. Только обратно возвращаться не на чем. В обратную сторону поезда здесь на проход идут. Поезд не автобус, рукой не проголосуешь», – отвечает Танечка. Во, думаю, блин, страна. Сюда привезут, тут и схоронят, обратного пути нет, останемся

на вечное поселение в этом городишке, как в фильме ужасов, то-то народу не видать, поди уж все вымерли. Фик с ним, с морем., что ли я моря не видала?

Да у нас в Новосибирске своё есть. Хоть каждый день в него ныряй. И уехать и приехать есть на чём, а тут... Поехали, говорю, сейчас обратно. Но водитель объяснил, что уехать отсюда можно только из города и в 20 часов синим пульманом. Таким образом, у нас есть 4 часа на отдых, но до самого моря ещё надо доехать. И на этом самом роскошном автобусе нас и довезли да денег любезно не взяли, а с американцев, которые в нём уже сидели – взяли. Проезжая по городку, заметила его прелести. Хорошенький, чистенький, домики беленькие с навесиками над крылечками, цветочки в горшочках, всё как на картинке – прелестно.

Вышли на остановке, и сразу дорожка в виде настила деревянного прямо к пляжу, кругом песок (только что-то не очень белый) и кустики да деревья прибрежные, на тальник похожие, ну прямо как у нас. И прилавочки со всякой мелочёвкой на раскладных столиках и стульчиках вдоль тропиночки – родным чем-то повеяло.

Наконец-то мы у цели – море голубое, голубое! Справа солнце, а слева уже луна. Белые паруса на одиноких яхточках. Буйки беленькие. Вдали большая пристань и у пристани кораблики стоят. Люди под зонтиками лежат, пляж бесплатный, какая для нас удача! Всё как дома – пришёл, лёг и лежи себе на халяву, хоть до завтрашнего утра. Слева загородочка. Там лежат тоже под зонтиками, но на топчанчиках и за деньги. Заплати и лежи столько, за сколько заплатил. Тут я ностальгически вспомнила про свою вместительную «Волгу», на которой можем привести с собой раскладушечку, столик, стульчик... Хорошая у нас страна. Пока. Бесплатно можно лежать на берегу. Пока. В лесу бесплатно гулять можно. Пока.

Грибы корзинами огромными мешками в сезон собирать можно. Пока. И море то у нас в Новосибирске близко. Хорошо у нас жить, главное, не жарко. До того не жарко, что на море то и ездить не надо, смысла нет. А мы, русские, без смысла не можем. Мы во всём смысл должны найти или идею и с ней или за неё в бой. Так-то. Что-то взгрустнулось.

Быстренько (время поджимает) новые брючки стягиваю и кричу Танечке – замечательный момент, запечатлевай его скорее на фотографию! Я на море!

Расстелили наши огромные пляжные полотенца с фирменными чекушками (дома я бы тряпочку подстелила, и тяжести меньше и стирать проще) и легли. Появились торговцы с криками: пять миль, пять миль, это значит, весь ассортимент по пять тысяч лир (на наши деньги сто рублей). Они, расстелив прямо на песке, огромную клеёнку, вывалили на неё мешок купальников. Женский пол потянулся к торговцам. Присели, роются в ворохе купальников, каждая на себя примеривает, лопочут на итальянском, друг другу нахваливают – браво да браво. А на самом деле ну ни одной браво просто нет. У этого народа сбой в генетике: мужчины красивы или, по крайней мере, симпатичны, а их жёны и невесты страшнее атомной войны. Вероятно, пращурь у них из ящериц. Я где-то читала о теории происхождения от ящериц. Кстати, в музеях у них часто встречаются скульптурки из раскопок в виде фигур в чешуе, но с человеческой головой.

Купаемся, загораем, с собой прихваченную воду со льдом пьём, кушаем, чтобы от лишней поклажи избавиться, от негров-торговцев отмахиваемся. Они идут вереницей друг за другом со своим товаром на планшетах и сами обвешанные бижутерией.

Время быстро пролетело. Пора в город выходить.

Пришли на остановку. Народу не густо. Те же негры-торговцы со своими чувалами да пара китайцев.

Стоим, ждём. Автобуса нет, время по расписанию закончилось. Автобуса нет. Стоим, ждём. Наконец-то подошёл тот самый, как и говорили, синий пульман. Все кинулись к автобусу, то есть мы, негры и пара китайцев – автобус же последний. Но нас не взяли, сказали, что другой придёт, просто он задержался. Ждём. Негры опять все лавки позанимали, а мы с китайцами стоим. Время идёт, вползают сомнения: будет ли ещё один автобус, а может быть водитель негров взять не захотел, к ним здесь не очень-то хорошо относятся, а вместе с неграми и пару китайцев да и нас за компанию. Стоим, ждём, сомневаемся. Смеркается. Говорю Тане: «Скоро ночь наступит, негры по лавкам разлягутся, с темнотой сольются и их не заметно будет. А нам и лавки не хватило, и кожа белая. Карабинеры враз прикопаются, арестуют за придорожную работу, доказывай потом что не верблюд, то бишь не древней профессии. Мне-то что, хоть горшком назови, только в печь не сажай, я и в каталажке посидеть могу, а Танечке обидно будет, ей ведь завтра на работу надо. Стоим. Ждём.

Редкие велосипедисты семьями проезжают. Американка, со странным выражением лица и буквально вытаращенными глазами, тащит на себе ребялёнку, другой телепается рядом.

Всё-таки автобус пришёл. Танечка сразу начала пытаться водителя. Оказалось, что нам надо доехать до конца маршрута, там пересесть на другой автобус и уж на нём добраться до вокзала, или идти пешком 4 километра. Нас жаба давит. Итак, дорога на автобусе обходится дороже, так ещё и за дополнительный, платить. Здесь общественный транспорт дорого стоит – 2,5 тыс. лир, т.е. 50 рублей. Билет действителен в течение часа. Можешь на 50 рублей на разных автобусах целый час разъезжать. Местный же билет стоит 3 тыс. лир. За пять остановок. Вот какое гадство! Танечка предлагает идти пешком. А я, помня из учебника арифметики о том, что «Из

пункта А в пункт В идёт пешеход со скоростью 6 километров в час», сомневаюсь в том, что дочка сможет идти так быстро. Мне-то что. Я закалённый в боях социализм. Могу с полной выкладкой и...» солдаты в путь на карачках...» Но пока карачится будем, последний поезд уйдёт. И опять же, если не в Vado, так в Livorno карабинеры заберут. «Нет, – говорю решительно, – не пойдём, возьмём автобус».

Здесь люди по ночам не ездят. Дорога от Vado до Livorno очень впечатляющая. Большая часть пути живописна. Темнота уже скрадывала отдалённые поселения, но вечернее море было неправдоподобно красивым. Просто не верилось в реальность картины и события. Катерок на море отмечался дальним огоньком, большой корабль сверкал большими огнями. Море отсвечивало и мерцало. Дорога проходила по высокому берегу. Были видны обрывистые скалы, а внизу море с огромными валунами на побережье. Вдоль всей дороги поселения. Дома сплошь в зелени. Яркие вывески, открытые рестораны и террасы. Приморские посёлки очень живописны. Климат здесь лучше, чем во Флоренции, растительность богаче. Пальмы, кипарисы. Всё очень красиво. Я счастлива и тормошу дочку, пытаюсь передать ей свою радость. Она же только посматривает на меня, повторяя одно слово – авантюра.

Едем по Livorno – чудесный городок. Город большой. Архитектура 18 века. Улицы и площади более широкие и просторные, чем во Флоренции. Мы вышли прямо в центре города. Железнодорожная станция чистенькая, полы мраморные, без порогов – кати куда хочешь. Но кассы с обслуживанием уже закрыты, поздно. До нашего поезда ещё 20 минут. Идём покупать билеты в автоматической кассе.

Поскольку до отхода поезда есть 20 минут, то надеемся, купив билеты, ещё успеть забежать в дамскую комнату, пути то у

нас часа полтора. В автоматической кассе клинит компьютер. Вот дела – билетов не купишь. Обращаемся к другой кассе. Давим на кнопки, вкладываем деньги, и компьютер этой кассы тоже заклинивает. Мечемся у автомата – ни билетов не даёт, блин, ни денег не возвращает, ни дежурных по этажу (как в песне у Высоцкого «Дежурная по этажу, грозилась мне на днях»). Танечка побежала искать администратора, а я осталась караулить наши деньги в автомате. Дочка бегает по вокзалу, а время идёт, поезд ведь последний. Мне-то что, я и на вокзале могу переночевать, не впервой, мы к ночёвкам на вокзалах привычные, а Танечке с утра на работу. А за мной уже очередь выстроилась, люди билеты покупать хотят, а я им не даю. Люди ничего не понимают, рвутся к автомату со своими деньгами. А мне-то мои деньги дороже. Я за автомат схватилась и народ к нему не подпускаю. Они мне вопросы задают, а я ведь non parle italiano, но из всего сказанного одно слово понимаю *bileto*. Отвечаю: «Non *bileto*». Не верят, опять за своё: *Bileto*. Повторяю: «Non» *bileto*.» Они мне, – «SIGNORA BILETO», а синьора им жестами показывает на автомат и пытается объяснить, что автоматик деньги скушал, а билеты не выдал, сволочь. Итальянцы недоумевают – разве такое бывает? Бывает, с нами и не такое бывает Один парнишка догадался, наконец, и говорит: «А, *vlokada*», блокада подтверждаю я, блокада Ленинграда, ни билетов, ни денег. Народ так и разошёлся ни с чем.

А Танечка, никого из дежурных не найдя на вокзале, от отчаяния обратилась к торговцу табачными изделиями. Просто как у классика, где вдова какого-то чиновника военного ведомства из-за нужды обратилась в банк принять у неё в обмен на деньги галстук её покойного супруга. Так и мы к торговцу. Но нам помогли, указали на мужчину в голубой рубашечке, стоявшего поодаль. В Италии весь обслуживающий

персонал в голубых рубашках ходит. Но он, заметив, что мы в странной ситуации, быстренько сбежал. Танечка это усекла и за ним бежать, за рубашечку хватать, дескать, куда это Вы, дорогой товарищ, от нас скрыться хотите.

Смотрю, Танечка бежит вприпрыжку и мужчину в голубой рубашечке за собой буквально волочит к автомату. Ну, думаю, наконец-то, мужчина случился. Приятной такой наружности мужчина, вроде как идёт рядом, не упирается, а сам, между тем, себе на уме – косяка по сторонам давит, в надежде как-нибудь увернуться от нашей проблемы. Врёшь, думаю, от нас не уйдёшь, придётся разбираться, нам-то и не такое решать приходится. А он глазками зыркает, не знает кому верить нам или автомату, который, как на грех, в своей блокаде показывает, что он денег бумажных не берёт, а, дескать, только монетами, вот сволочь! А кто же тогда наши бумажные денежки захавал, а билетов не выдал? Танечка доказывает мужчине с приятным лицом свою правоту. Я же, в связи с *non parle italiano*, своим лицом, совершенно искренне, тревогу выказываю. А Танечка, по наивности, последнюю нашу пятёрку в руках держит, полагая, что безопасно это, поскольку автомат теперь бумажных денег не берёт. Но мужчина в рубашечке может взять, чего он и не преминул сделать. Схватил он нашу пятёрочку и стал её автомату скармливать, благо, совал её задом наперёд, только это и спасло нас от полного разорения. Пятёрочку-то дочка поскорее подальше запрятала, чтобы она уж глаза этому мужчине не мозолила. Тогда он стал давить на все подряд кнопки автомата, а для убедительности ещё и пару раз кулаком по нему стукнул, (ну, как у нас, мужики они и в Африке мужики).

Теперь уж и служащий понял, что ему от нас не отвязаться, и повёл нас в свою контору. И мы, как в сказке: бабка за дедку, дедка за репку посемили друг за другом. Впереди

мужчина в голубой рубашечке, чуть сзади Танечка, с ним переговариваясь, но не отцепляясь, следом я бегу, беспокойство лицом выражая, и не только лицом, вся моя фигура уже беспокоиться стала. Вот, провизионка – ни денег, ни билетов. Приехали на море, только что успели окунуться, да воды попить так ещё и обратно не уедешь! Ну, попали в канитель! Нашли бригадира поезда, он был тоже в голубом. Тот, первый в голубом, второму объясняет, дескать, синьоры, деньги в автомат опустили, а билетов нэма – блокада. А тот говорит: «В другом автомате купите». Купите! Как купите, когда у нас последняя пятёрка! Мы не можем её потратить. Бригадир согласен, – ты мне объяснил, я тебе поверил, проблем нет, но сам-то он, якобы, только до Пизы едет, а после Пизы уже другой контролёр будет. И уже он нам, скорее всего, не поверит – пиши бумагу. Идём в другую контору бумагу искать, а время идёт. Последний поезд без нас упаровозить может. Дочка меня к поезду посылает, чтобы я сделала вид, что уже в вагон вхожу. Я, конечно же, такой вид и создала – поставила одну ногу на ступеньку и стою, а сама думаю: если мы из поезда выйти не могли, хотя на кнопки давили, то с таким же успехом двери и без кнопки закрыться могут и моя нога ими зажмётся. Эдак поезд пойдёт, я на перроне останусь а нога моя в поезде домой поедет – неувязочка. И я так осторожненько носочком за ступеньку держусь, в расчёте на то, что если двери закрываться станут, так сумею ногу из плена вырвать. Хоть Танечке и на работу надо, а ногу жалко, на ней ещё походить можно, да и туфли уже новые в Италии прикупила, зачем мне потом две туфли, если нога одна останется, лишняя трата денег. Да ещё и за билеты не вернут – слишком много ущерба. Кому своя рубашка ближе к телу, а мне моя нога. Забрала я свою ногу и пошла к дочке, а там уже бумагу пишут о том, как автомат наши деньги захавал,

а билеты зажалил (капитализм!) До Пизы доедем, а дальше в дополнение к бумаге, первый бригадир второму передаст на словах нашу проблему. Заполучили мы бумагу и бегом к поезду, какая уж тут дамская комната. Ничего, потерпим и не такое терпели. Поехали. В Пизе на всех остановках Танечка по всем вагонам бегала, во все окна по пояс вылезала, бригадира высматривала, как бы он не забыл про нас рассказать. А то нас и штраф заставят платить, и с поезда ссадят, и в префектуру сообщат, и Танечку из страны вышлют. Мне-то что, я только рада буду, если дочка домой вернётся, но ей-то ведь завтра на работу надо.

И вот отошёл поезд от Пизы. Сидим в напряжении, ноги боимся вытянуть, ждём контролёра. Танечка бумаженцию нашу с крохотным штампом г.Livorno из рук не выпускает. Я опять беспокойство лицом выказываю. Окна открыты, сквозняк, случайно бумажку выпустишь, её ветер подхватит и вынесет в окно. Нам тогда только и останется, что вслед за ней лететь. Спрятали пропуск в сумочку, а тут и контролёр подоспел, стал билеты требовать, а мы ему вместо билетов бумажечку тычем. Очередной мужчина в голубой рубашечке почитал нашу бумажечку да себе дальше и пошёл. А мы уж тогда и ноги вытянули и мечтать принялись о том, как домой вернёмся и борща похлебаем вчерашнего. Славный я вчера борщ сварила. С поезда сошли, я дочке свою сумочку отдала, шляпу к рюкзаку привязала, себе на плечи его вскинула, и пошагали мы домой. А уж дома-то душик приняли, борща похлебали, и – спать, с чувством выполненного долга: на море Лигурийском побывали, искупались да ещё и вернуться обратно сумели.

*Август 2001 г. Италия. Флоренция –
Ливорно – Вадо и обратно.*